

Социальное измерение особо охраняемых природных территорий

**Галина Викторовна
МИХАЙЛОВА**

кандидат педагогических наук

Институт экологических проблем Севера УрО РАН

163000, Россия, г. Архангельск, наб. Северной Двины, д. 23, mihaylov@atknet.ru

**Валерий Антонович
ЕФИМОВ**

Институт экологических проблем Севера УрО РАН

163000, Россия, г. Архангельск, наб. Северной Двины, д. 23,
valerefimov@yandex.ru

Аннотация. Подходы, применяемые к рассмотрению функции особо охраняемых природных территорий (ООПТ) в развитии общества направлены на определение размера территории, изъятой из хозяйственного оборота для природоохранных целей, и оценку приносимых этими территориями денежных доходов. Вместе с тем влияние ООПТ на общественную жизнь не ограничивается лишь «монетизацией» территории. Население, проживающее вблизи природоохранной территории и испытывающее преимущества (недостатки) такого соседства, должно быть в фокусе исследования социальной роли ООПТ. В Архангельской области и Республике Карелия выявление социальной роли ООПТ в жизни местных сообществ проводилось путем изучения общественного мнения методом опроса. Всего в опросе приняло участие 575 человек. Исследования проводились в поселениях, расположенных в границах национальных парков Кенозерский и Водлозерский, вблизи заказника Шиловский. При измерении влияния природоохранных территорий на социум сопредельных поселений выделены аксиологическая, эмоционально-психологическая, деятельностьно-регламентирующая, экономическая, прогностическая и комплексная составляющие. Результаты исследований показывают, что населением признается природоохранная ценность ООПТ; многие жители сопредельных территорий не испытывают неудобств в связи с

природоохранном режиме, получают доходы в связи с функционированием ООПТ; отмечается положительное отношение к деятельности ООПТ. В случае прекращения функционирования ухудшений в жизни ожидает треть опрошенных. Особо охраняемые природные территории способствуют социокультурному и духовному развитию местного сообщества в большей степени, чем социально-экономическому. Наличие на территории муниципального образования ООПТ открывает возможности для новых видов экономической деятельности, обеспечивает занятость в сфере рекреации и туризма.

Ключевые слова: особо охраняемые природные территории, социальная функция природоохранных территорий, социологические измерения, природопользование, удаленные сельские поселения.

Особо охраняемые природные территории призваны способствовать сохранению природного многообразия, обеспечивать экологическую безопасность и устойчивое развитие общества. Вместе с тем создание и функционирование природоохранных территорий во благо природы и человека может впадать в противоречие с потребностью в хозяйственном освоении природной среды для удовлетворения экономических и иных нужд общества, его отдельных групп.

Международным союзом охраны природы (МСОП), объединяющим 82 государства, в том числе и Российскую Федерацию в лице Министерства природных ресурсов и экологии, указывается, что особо охраняемые природные территории направлены на сохранение природы и услуг, которые она предоставляет человеку, – снабжение продуктами питания, чистой питьевой водой, защита от последствий стихийных бедствий, смягчение изменения климата. Напротив, сокращение видового разнообразия животного мира и изменение климата способны сильно повлиять на благосостояние людей и доступность средств к существованию, поскольку подрывается природный капитал и устойчивость планетарного, а также местного масштабов [9]. Однако необходимость демонстрации доказательств значительных вкладов ООПТ в экономику и

общество остается актуальной проблемой, требующей решения.

В качестве одного из ключевых индикаторов устойчивого развития территории используется *соотношение площади ООПТ и площади региона*. Согласно международной конвенции стратегический план сохранения биоразнообразия на период 2011–2020 гг. предполагает, что 17% наземной и 10% морской поверхности Земли будут выделены в качестве охраняемых природных территорий [9]. В России доля территории, занятой ООПТ федерального, регионального и местного значения, в 2014 году составила 12% от общей площади территории страны. В результате реализации государственной программы РФ «Охрана окружающей среды» на 2012–2020 годы этот показатель должен достигнуть 13,5% [2]. Отечественными специалистами утверждается, что доля ООПТ не может быть универсальной или сходной для разных регионов страны. Вполне очевидно, что чем менее привлекательны территории по ресурсам, тем более они «беспроблемны» для увеличения площади ООПТ и наоборот [3]. Вместе с тем такое, по сути, директивное указание со стороны международной организации об увеличении площадей ООПТ в регионах РФ на практике становится стимулом для принятия управленческих решений по созданию новых природоохранных территорий.

Другим показателем функционирования ООПТ, имеющим социально-экономический смысл, является *вклад ООПТ в доходную часть бюджета территории (страны)*. В ситуации, когда более половины доходной части федерального бюджета РФ формируется за счет добычи полезных ископаемых, развитие системы ООПТ представляется противоречащим общегосударственным задачам развития экономики страны и регионов. Есть примеры инициатив представителей Комитета по природным ресурсам и охране окружающей среды Совета Федерации по совершенствованию законодательства в части создания, изменения границ и режима охраны ООПТ, а также случаев их ликвидации для нужд недропользователей. При этом «часть прибыли от добычи полезных ископаемых может быть направлена на развитие ООПТ, расширение биологического разнообразия, наполнение доходной части бюджета» [4]. Здесь идет речь главным образом о Сибирском, Дальневосточном и Северо-Западном федеральных округах, где расположено наибольшее число земель ООПТ (47, 25 и 13% территории соответственно) и сосредоточены стратегические запасы полезных ископаемых.

Доход от развития туризма на ООПТ чаще всего соотносят с реальным денежным вкладом этих территорий в доходную часть бюджета. В северных регионах рекреационный потенциал рассматривается как фактор социально-экономического развития. Здесь следует отметить позитивный опыт Республики Карелия, где уже в 2010 году валовой доход от туризма составлял 3,8 млрд. рублей в год, а одной из главных задач Правительством РК обозначено выведение туристической отрасли в тройку основных отраслей региона наряду с лесной и горнопромышленной [12].

В то же время применение к функционированию и развитию ООПТ узконаправленного коммерческого подхода подрывает основы этой деликатной отрасли природопользования, способствует утрате идеи охраны природы. Как показывает анализ мирового опыта построения сети ООПТ, уклон на рекреационные услуги населению, при всей важности для экономики, зачастую не способствует действенной охране окружающей среды и сохранению биоразнообразия [7]. В России для регулируемого туризма предназначены территории (акватории) таких ООПТ, как национальные и природные парки. Цели охраны природы заповедников, природных заказников далеко не всегда могут успешно сочетаться с туристической активностью на данных территориях. По мнению специалиста Минприроды России А.М. Хомяковой, современная система ООПТ синтезирует в себе и «охрану природы» с элементами заповедывания, и «рациональное природопользование», все больше смещая акценты в сторону последнего. Доминирование социально-экономического компонента в концепции развития системы ООПТ ведет к размыванию и дальнейшей девальвации первоначальной идеи создания заповедных территорий [14].

Довольно спорным является использование для оценки эффективности работы национальных парков такого показателя, как *взыскание с нарушителей сумм по предъявленным искам о возмещении ущерба, нанесенного природным объектам*, применяемого Росприроднадзором. Проблема организации охраны природных комплексов и объектов называется одной из основных в деятельности ООПТ и на сайте Министерства природных ресурсов приводится список национальных парков, взыскавших с нарушителей максимальные исковые суммы. Так, в 2006 г. были отмечены 6 националь-

ных парков, каждый из которых взыскал от 1 млн. 800 тыс. руб. до 230 тыс. рублей, что составило 82% от всех исковых сумм по системе парков. Это национальные парки, расположенные на территории Республики Кабардино-Балкария, Ярославской области, Краснодарского края, Красноярского края, на территории Москвы и Московской области, Владимирской области [10].

В социальном контексте оценка деятельности национальных парков по суммам денежных средств, взысканных с нарушителей, может являться характеристикой конфликтности отношений между национальным парком и населением. Как правило, потенциальный конфликт природопользования изначально свойствен всем ООПТ в силу наличия противоречий между приоритетами охраны природы и хозяйственного развития территорий [6]. В условиях, когда режим охраны природы не отвечает требованиям и потребностям населения, возникают непонимание, неприятие и даже противодействие со стороны местного населения, занимающегося природопользованием на территории ООПТ. Густозаселенная, активно посещаемая природоохранная территория отличается повышенной конфликтностью, вызванной наличием негативных последствий антропогенной трансформации окружающей среды. Вместе с тем нередко причины потенциальных и реальных конфликтов кроются именно в недостаточном учете интересов населения на предпроектном этапе создания ООПТ, обусловлены формальным участием населения в природоохранном процессе.

При обсуждении стратегии территориального развития и демонстрации влияния ООПТ на реализацию социально-экономических задач ключевым показателем становится *уровень жизни населения*

сопредельных ООПТ поселений. Однако оценить влияние ООПТ на жизнь местных сообществ нельзя вне учета общей социально-экономической ситуации на данной территории, не принимая во внимание направленность и динамику общественного процесса. Так, период становления национальных парков в северных регионах в 1990-е гг. совпал с повсеместным банкротством и распадом сельскохозяйственных и лесозаготовительных предприятий, снижением доходов населения в удаленных северных поселениях. Состояние деградации и упадка отмечалось в лесных поселках Карелии [11], большая доля населения, живущего за чертой бедности в Архангельской области, приходилась именно на сельских жителей. Иначе говоря, низкий уровень жизни населения сопредельных ООПТ поселений не может являться адекватным показателем влияния природоохранной территории на развитие социума; тем более что данный показатель не учитывает реализуемые населением возможности по самообеспечению, получаемые денежные доходы от сбора ягод, грибов на ООПТ.

Важной задачей деятельности ООПТ становится включение внеэкономических природоохранных ценностей в управление территориальным развитием. Выполнение эколого-экономической оценки природных объектов и экосистемных услуг проводится с использованием унифицированного набора оценочных принципов и методов, разработанных в рамках эколого-экономического учета (Integrated Environmental and Economic Accounting, 1993, 2003) и успешно применяемых в большинстве стран мира. При этом выделяются три основных *подхода к денежной оценке природных объектов и экосистемных услуг*: рыночная оценка; нерыночная прямая (субъективная) оценка;

нерыночная косвенная оценка. Объектами экономической оценки природных ресурсов и экосистемных услуг, предоставляемых территорией ООПТ, являются лесные ресурсы (в том числе древесные ресурсы, недревесные ресурсы, сено (сенокосение), редкие растения, поглощение углерода лесами), рекреационные ресурсы, охотничьи ресурсы, рыбные ресурсы, земельные ресурсы, минерально-сырьевые ресурсы и т.п. Оценка ресурсов ООПТ проводится на основе показателей чистого экономического дохода, который получают местные жители от сбора ресурсов для личного потребления и на продажу. Для территории природного парка Быстринский (Камчатский край РФ) использование природных ресурсов и экосистемных услуг по итогам экономической оценки составило 1 046 095,4 тыс. рублей в год (на примере данных за 2007 год) [15].

Немаловажной является и субъективная составляющая оценки эффективности природоохранных территорий. Результаты социологических опросов местных жителей используются в дополнение к денежной оценке природных объектов и экосистемных услуг ООПТ. Так, при анализе проблемы эффективности ООПТ Республики Коми учитывалось мнение населения о вкладе ООПТ в социально-экономическое развитие региона (поддержание качества жизни, развитие местной экономики, предоставление рабочих мест, создание ограничений для развития региона) и о характере взаимодействия местных жителей и ООПТ (ограничение традиционной деятельности, посещаемости территории) [13].

Всемирным фондом дикой природы применяется методика оценки эффективности и определения приоритетов управления ООПТ, разработанная в 2000 году и опробованная на практике в Алжире, Камеруне, Франции и Габоне, а затем в

Китае, России и Южной Африке [16]. Методика основана на экспертном опросе и позволяет оценивать различные стороны деятельности ООПТ, в том числе социальную значимость. В частности, экспертами оценивается способность ООПТ обеспечивать экономические возможности для лиц, живущих внутри нее или рядом с ней, создавать условия для повышения уровня жизни и/или поддержания традиционного природопользования местного населения, выполнять религиозное или духовное назначение и т.д. [8].

Таким образом, для получения необходимых данных об эффективности ООПТ используются социологические методы, проводятся опросы экспертов или населения – потребителей экосистемных услуг. Для выявления социальной значимости ООПТ, на наш взгляд, важным объектом исследования является именно мнение населения, которое проживает вблизи природоохранной территории и непосредственно испытывает преимущества и/или недостатки такого соседства.

В Архангельской области и Республике Карелия выявление социальной роли ООПТ в жизни местных сообществ проводилось путем изучения общественного мнения методом опроса. Специально разработанная анкета включала вопросы, касающиеся различных сфер жизнедеятельности и природопользования; также были проведены беседы по проблеме функционирования ООПТ с заинтересованными жителями. Исследования проводились сотрудниками Института экологических проблем Севера УрО РАН в поселениях, расположенных в границах национальных парков Кенозерский и Водлозерский, вблизи заказника Шиловский. Водлозерский парк находится на территориях Республики Карелия и Архангельской области, зани-

мает площадь 0,5 миллиона гектаров и является биосферным резерватом UNESCO. В расположенном в западной части парка Куганаволокском сельском поселении на период опроса было зарегистрировано 470 человек. Кенозерский парк расположен на площади 141,4 тыс. га в юго-западной части Архангельской области на стыке Плесецкого и Каргопольского административных районов. Здесь в деревнях Морщихинская, Орлово, Вершинино, поселках Поча, Усть-Поча и других поселениях проживает около 2,5 тыс. человек. Шиловский государственный биологический заказник регионального значения имеет площадь 23,9 тыс. га в Красноборском районе Архангельской области. Заказник образован с целью сохранения редких и ценных в хозяйственном отношении охотничьих животных. К территории Шиловского заказника прилегают муниципальные образования «Пермогорское» (3,2 тыс. чел.) и «Черевковское» (0,7 тыс. чел.).

В качестве отдельных составляющих социологической оценки влияния особо охраняемых природных территорий на социум сопредельных поселений нами выделялись аксиологическая, эмоционально-психологическая, деятельностно-регламентирующая, экономическая, прогностическая и комплексная оценки. В таблице 1 представлены данные, полученные в ходе исследований в Кенозерском национальном парке (2007 г., выборка 349 человек, в т.ч. в Каргопольском секторе парка – 152 чел., в Плесецком секторе парка – 197 чел.), в Водлозерском национальном парке (2008 г., 127 чел.) и Шиловском биологическом заказнике (2007 г., 99 чел.). Выборка доступная, всего в опросе приняло участие 575 человек. Кроме того, перспективы создания национального парка обсуждались с местным населением

д. Сояна во время международной экологической экспедиции на территорию Соянского природного заказника (1998 г.).

В *таблице 1* представлены усредненные значения по указанным территориям. Опросы проводились в разные временные периоды, в различных социально-экономических ситуациях, обусловленных изменением законов, что, разумеется, имело свой резонанс в отношениях населения и ООПТ как проводников преобразований в сфере природопользования. Поэтому, на наш взгляд, наиболее ценный научный результат представляют тенденции, выявленные в приведенных в таблице оценках.

Аксиологическая составляющая оценки относится к ценности, субъективно определяемой значимости, полезности ООПТ для сохранения природы. Степень значимости ООПТ может являться сигналом о согласии или несогласии людей с необходимостью охраны природы и важностью функционирования ООПТ. Здесь следует учитывать, что недооценка уникальности, ценности природы людьми, проживающими вблизи создаваемой природоохранной территории, является характерной особенностью в силу обыденности, привычности для них окружающей природы. «Зачем создавать национальный парк? Мы сами хорошо сохраняем свою природу», – недоумевали жители удаленной северной деревни Сояна. Придание природоохранного статуса территории, интерес со стороны представителей науки, культуры, туристов способствует формированию понимания, осознания особенности данного места, значимости «для себя» и «для других». На исследуемых нами территориях респондентами признается ценность ООПТ: порядка 70% опрошенных выбрали ответы «значима» или «очень значима». Полу-

Таблица 1. Оценка влияния ООПТ на социум поселений (представлено в процентном выражении к числу всех опрошенных жителей)

Варианты ответов	Национальные парки Кенозерский и Водлозерский, заказник Шиловский
Аскиологическая составляющая оценки	
Как Вы можете оценить роль ООПТ для сохранения природы Вашего края и России в целом?	
Очень значимая	19
Значимая	53
Мало значимая	26
Другое (что именно, напишите)	2
Деятельностно-регламентирующая составляющая оценки	
Как часто Вы испытываете неудобства в связи с природоохранным режимом ООПТ?	
Очень часто	4
Часто	11
Редко	29
Очень редко	12
Не испытываю/ затруднились ответить	44
Эмоционально-психологическая составляющая оценки*	
Как Вы относитесь к деятельности ООПТ?	
Положительно	41
Мне все равно	16
Отрицательно	18
Затрудняюсь ответить	25
Экономическая составляющая оценки*	
Получаете ли Вы доходы, связанные с существованием национального парка?	
Да, получаю постоянно	13
Да, получаю иногда	20
Другое / ответили «не получаю» / затруднились ответить	67
Прогностическая составляющая оценки	
Как изменится Ваша жизнь, если прекратится деятельность ООПТ?	
Улучшится	6
Не изменится	46
Ухудшится	36
Другое (в т.ч. затруднились ответить)	12
Комплексная оценка*	
Способствует ли деятельность ООПТ <i>социально-экономическому</i> развитию местного сообщества?	
Способствует	43
Не способствует	48
Другое / затруднились ответить	9
Способствует ли деятельность ООПТ <i>культурному и духовному</i> развитию местного сообщества?	
Способствует	63
Не способствует	31
Другое / затруднились ответить	6
* Приводятся результаты опросов по национальным паркам Кенозерский и Водлозерский; данные по Шиловскому заказнику отсутствуют.	

ченные в ходе опроса результаты могут свидетельствовать о соответствии признанной и узаконенной ценности природной

территории ценностно-смысловой системе опрашиваемого населения сопредельных ООПТ поселений.

Деятельностно-регламентирующая составляющая оценки показывает влияние природоохранного режима ООПТ на жизнедеятельность социума. В целом не испытывают неудобств в связи с природоохранным режимом от 40 до 30% опрошенных жителей. Испытывают неудобства редко от 30 до 25% населения; часто испытывают неудобства в связи с установленными правилами и ограничениями природопользования от 20 до 10% респондентов. Как правило, в национальных парках созданы необходимые условия природопользования, предусмотрены предпочтения для местного населения. Вместе с тем природные ресурсы являются не только ресурсами жизни, но и имеют для людей некую сущностную ценность, когда человек определяет для себя: «Не могу жить без леса, без озера», «Люблю рыбачить, охотиться» (Кенозерский национальный парк), «Лес – это здоровье, заработок, это наша жизнь!» (Шиловский заказник). Любые ограничения воспринимаются жителями сопредельных ООПТ поселений как посягательство на эту ценность, и они испытывают недовольство в связи с необходимостью соблюдать установленные правила (вести лов при наличии путевки и т.д.). По мнению отдельных респондентов, то, что они веками делали, теперь запрещают, вводят плату и контролируют.

Проживающее вблизи Шиловского заказника население заинтересовано в усилении природоохранного режима для приезжих посетителей ООПТ, около половины респондентов согласилось с необходимостью ограничить количество приезжих сборщиков грибов и ягод на территории заказника. Связано это с тем, что повышенный спрос на эти недревесные ресурсы леса провоцирует ажиотаж и варварское отношение к природе. Предприимчивые

люди нанимают и привозят для сбора грибов и ягод всех желающих, в том числе людей случайных, без определенного места жительства. Собираются и принимаются грибы любого качества. Отходы от грибов и другие следы человеческого присутствия остаются в лесу.

Эмоционально-психологическая составляющая оценки акцентируется на характере отношений респондентов к функционированию ООПТ. Полученные результаты показали, что среди местного населения отношение к деятельности национальных парков в целом скорее положительное (41%), чем отрицательное (18%). На неоднозначность в отношении населения к парку может указывать то, что четверть респондентов затруднились с ответом, не смогли определить свое отношение к парку. Трудности у респондентов возникают потому, что у них недостаточно информации и знаний о реализуемых парком задачах, деятельность парка ими оценивается через призму личностных отношений к сотрудникам парка и т.д.

Экономическая составляющая оценки отражает влияние парка на уровень жизни населения. В наших исследованиях от 30 до 40% респондентов получают доходы в связи с деятельностью парка. В их числе и постоянные сотрудники парка, временно трудоустроенные, а также население, имеющее доход в результате самозанятости. Население сопредельных ООПТ поселений получает доходы также от добычи ресурсов – от реализации рыбы, сбора дикоросов и др. Например, Шиловский государственный природный биологический заказник регионального значения, образованный с целью сохранения и восстановления охотничьих животных, является так называемой «родиной белого гриба». По словам местных жителей, в период роста грибов

сборщики зарабатывают до 5 тыс. рублей в день (по данным за 2007 год). В это время года в район приезжают не только многочисленные сборщики грибов, но и покупатели. Цена на грибы может достигать 200 руб. за килограмм. За сезон от сбора грибов, ягод (черники, клюквы) некоторые зарабатывают до 100 тыс. рублей. Для сравнения отметим, что по результатам опроса о доходах респондентов усредненный доход в месяц при расчете на одного человека составил 4,2 тыс. рублей.

Прогностическая составляющая оценки относится к прогнозу изменения жизни населения в случае прекращения деятельности парка. При таком сценарии развития ожидают ухудшений в жизни треть опрошенных (36%). Около половины (46%) респондентов полагают, что их жизнь не изменится. Есть и такие, кто надеется на благоприятные изменения в связи с прекращением деятельности ООПТ (6%). На чем основываются данные позиции, позволяет понять анализ ответов на открытый вопрос: «Как изменилась бы Ваша жизнь, если бы ООПТ перестала функционировать?». Некоторые полагают, если бы не было ООПТ, то продолжалась бы прежняя жизнь, процветали бы совхозы, работали ли бы предприятия. Действительно, создание национальных парков совпало с периодом банкротства сельскохозяйственных предприятий и в обыденном сознании эти два процесса воспринимаются как взаимообусловленные. Также встречается мнение, согласно которому парк рассматривается как конкурент за предоставление туристических услуг, а значит в случае прекращения деятельности парка, полагают отдельные респонденты, жизнь улучшится. При этом люди безосновательно рассчитывают на то, что с исчезновением ООПТ функциональное использование данной территории не

изменится, она также будет изъята из хозяйственного освоения. Они не осознают, что именно благодаря созданному национальному парку данная территория сохраняется, не трансформируется и является привлекательной для туристов. В то же время не осталось и незамеченным происходящее запустение удаленных сельских поселений. Поэтому не случайно значительная часть респондентов прогнозирует, что их населенный пункт без ООПТ опустел бы, так же как опустели многие другие поселения в ближайшей округе уже сегодня.

Комплексная оценка влияния ООПТ на социум поселения показала, что ООПТ (национальные парки) способствуют социокультурному и духовному развитию местного сообщества в большей степени, чем социально-экономическому. Действительно, сохранение, изучение и возрождение историко-культурного наследия является одной из основных задач национальных парков, ими систематически реализуются мероприятия по возрождению святынь, по возвращению утраченной исторической памяти. В Водлозерском парке отправной точкой возрождения духовной жизни этого края было восстановление Ильинского погоста — памятника архитектуры XVIII века; поклонных крестов и часовен, где регулярно совершаются богослужения. На территории Кенозерского национального парка восстанавливаются часовни XVIII—XIX вв., старинные крестьянские избы — памятники гражданской архитектуры, а также гидротехнические сооружения — плотины и мельницы с технологическими процессами. В 2014 году в Кенозерском парке завершены противоаварийные и консервационные работы на объектах культурного наследия, памятниках архитектуры конца XIX века — церкви Сретения Господня в деревне Ряпусовский

Погост и церкви святого Георгия Победоносца в деревне Казариновская. В национальных парках проходят фестивали колокольных звонов, проводятся традиционные праздники, в которых принимают участие местные жители и паломники из разных городов России [1, 5].

Наличие ООПТ на территории муниципального образования открывает возможности для новых видов экономической деятельности, обеспечивает занятость в сфере рекреации и туризма. Отношение респондентов к развитию сферы туризма на ООПТ представлено в *таблице 2*.

К возможности развития туризма от 38 до 74% респондентов относятся положительно. Следует отметить, что население, имеющее опыт занятости в сфере туризма, отличается более позитивным отношением к данному виду деятельности. Напротив, в заказнике, где организованный туризм не

развит, 72% опрошенных не желают принимать участие в сфере рекреации и туризма ни при каких условиях.

В заключение отметим следующее. В современных условиях совершенствование системы ООПТ является необходимой мерой для сохранения биологического разнообразия, природных комплексов, поддержания благоприятной окружающей среды, сохранения культурных ценностей. Одной из главных задач деятельности природоохранных территорий и объектов остается их интеграция в социально-экономическое развитие регионов.

Результаты проведенных исследований показывают, что ООПТ (национальные парки) способствуют социальному и социокультурному развитию территорий. Наличие ООПТ на территории муниципального образования открывает возможности для новых видов экономической

Таблица 2. Распределение ответов на вопросы о развитии туризма на ООПТ, в %

Варианты ответов	Каргопольская часть Кенозерского НП	Плесецкая часть Кенозерского НП	Водлозерский НП	Шиловский заказник
Как Вы относитесь к возможности развития туризма на ООПТ?				
Положительно	74	57	49	38
Мне все равно	22	32	25	5
Отрицательно	3	10	19	49
Другое	1	1	7	8
Как бы Вы хотели участвовать в деятельности ООПТ, в развитии туризма на ООПТ? (респондент мог выбрать несколько вариантов ответа, поэтому общая сумма не равна 100%)				
Быть штатным работником: егерем, охранником, проводником и пр.	30	17	32	15
Предоставлять помещение для проживания туристов	11	10	18	4
Обеспечивать продуктами питания	9	15	8	1
Изготавливать изделия промыслов, сувениры	5	10	4	5
Организовать торговлю изделиями народных промыслов, сувенирами	2	3	4	5
Демонстрировать туристам элементы традиционного уклада жизни, обрядов, промыслов	3	3	8	3
Другое участие	7	14	4	3
Не хочу участвовать в организации туризма ни при каких условиях	23	30	35	72

деятельности, обеспечивает занятость в сфере рекреации и туризма. Это особенно актуально для отдаленных, малочисленных территорий Европейского Севера, где практически нет производственной деятельности.

Предложенный подход к оценке социальной функции ООПТ на основе исследования общественного мнения населения позволяет выявить отношение населения к ООПТ, ее социально-экономическую значимость и может быть использован для изучения роли ООПТ в развитии территории. Результаты исследования социальной значимости ООПТ с выделением аксиологической, эмоционально-психологической, деятельностно-регламентирующей, экономической, прогностической компоненты оценки отражают разносторонний характер влияния ООПТ на людей, проживающих вблизи их, показывают связь природоохранной деятельности с различными сторонами социальной жизни. Последнее имеет значение для понимания механизма реализации идеи гармонично-

го сосуществования природы и человека на основе традиционных для конкретной территории способов рационального природопользования.

При развитии социально-экономического направления в деятельности ООПТ важно сохранить баланс между охраной природы и возможностями хозяйственного использования территории, включая использование биоресурсов. В условиях стабильного возобновления ресурсов (рыба, грибы, ягоды, животные и др.) на территории ООПТ можно допустить их промышленное использование способами, не разрушающими экосистемы и природные комплексы. При планировании создания ООПТ, особенно при разработке положений, необходима реализация реальных полномочий общественности, местного населения в принятии экологически и социально значимых решений, что позволит учитывать его интересы, минимизировать противоречия и конфликты на этапах функционирования и развития природоохранных территорий.

Литература

1. Водлозерский национальный парк: официальный сайт. — Режим доступа: <http://vodlozero.ru/ru/cultura/>
2. Государственная программа Российской Федерации «Охрана окружающей среды» на 2012–2020 годы: утв. пост. Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 326) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://base.garant.ru/70643488/#ixzz3cZDjhUv6>
3. Громцев, А.Н. Общие задачи, критерии и принципы формирования региональной системы природоохранных объектов / А.Н. Громцев, С.В. Сазонов // Научное обоснование развития сети особо охраняемых природных территорий в Республике Карелия. — Петрозаводск: Карельский научный центр РАН, 2009. — С. 14-15.
4. Давыдова, М.В. Проблемы недропользования на землях особо охраняемых природных территорий / М.В. Давыдова, Т.Е. Голубинская // Минеральные ресурсы России. Экономика и управление. — 2010. — № 5. — С. 41-45.
5. Кенозерский национальный парк: официальный сайт. — Режим доступа: <http://www.kenozero.ru/sokhranenie-naslediya/restavratsiya-pamyatnikov-arkhitektury.html>
6. Костовска, С.К. Конфликты природопользования на особо охраняемых природных территориях / С.К. Костовска, О.Г. Червякова, В.О. Стулышапку // Проблемы региональной экологии. — 2010. — № 2. — С. 208-214.
7. Куксова, М.А. Анализ зарубежного и российского опыта финансирования особо охраняемых природных территорий (ООПТ) / М.А. Куксова // Теория экономики и управления народным хозяйством: Вестник / Институт дружбы народов Кавказа. — 2008. — № 8. — С. 170-176.

8. Методика быстрой оценки эффективности и определения приоритетов управления системами охраняемых территорий [Электронный ресурс] // WWF-Russia, 2002. – Режим доступа: <http://pandia.ru/text/77/150/7600.php>
9. Официальный сайт Международного союза охраны природы. – Режим доступа: http://www.iucn.org/about/work/programmes/gpap_home/gpap_biodiversity/
10. Официальный сайт Министерства природных ресурсов и экологии РФ. Новости. 04.10.2007. – Режим доступа: http://www.mnr.gov.ru/news/detail.php?ID=16308&sphrase_id=478363
11. Козырева, Г.Б. Проблемы формирования социальных институтов устойчивого лесопользования / Г.Б. Козырева. – Петрозаводск: Карельский научный центр РАН, 2006. – 254 с.
12. Республика Коми: официальный портал. Новости. – Режим доступа: <http://rkomu.ru/news/7120/>
13. Тихонова, Т.В. Оценка эффективности направлений развития особо охраняемых природных территорий Республики Коми / Т.В. Тихонова // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2015. – № 1 (37). – С. 182-195.
14. Хомякова, А.Н. Охраняемые природные территории как предпосылки устойчивого развития / А.Н. Хомякова // Социология власти. – 2010. – № 2. – С. 86-94.
15. Экономическая оценка особо охраняемых природных территорий Камчатки: практические результаты и их значение для сохранения биоразнообразия (на примере природного парка Быстринский) [Электронный ресурс] / Г.А. Фоменко, М.А. Фоменко, А.В. Михайлова, Т.Р. Михайлова; науч. ред. Г.А. Фоменко. – Ярославль: АНО НИПИ «Кадастр», 2010. – 156 с. – Режим доступа: http://www.kad.yaroslavl.ru/docs/kamchatka_2011.pdf
16. Ervin, J. WWF: Rapid Assessment and prioritization of Protected Area Management (RAPAM) Methodology. 2003, WWF Gland, Switzerland [Электронный ресурс] / J. Ervin. – Режим доступа: http://wwf.panda.org/what_we_do/how_we_work/conservation/forests/tools/rappam/

Сведения об авторах

Галина Викторовна Михайлова – кандидат педагогических наук, старший научный сотрудник, Институт экологических проблем Севера УрО РАН (163000, Россия, г. Архангельск, наб. Северной Двины, д. 23, mihaylov@atknet.ru)

Валерий Антонович Ефимов – старший научный сотрудник, Институт экологических проблем Севера УрО РАН (163000, Россия, г. Архангельск, наб. Северной Двины, д. 23, valerefimov@yandex.ru)

Mikhailova G.V., Efimov V.A.

Social Assessment of Specially Protected Natural Areas

Galina Viktorovna Mikhailova – Ph.D. in Pedagogy, Senior Research Associate, Institute for Environmental Issues of the North, Ural Branch of RAS (23, Northern Dvina Embankment, Arkhangelsk, 163000, Russian Federation, mihaylov@atknet.ru)

Valerii Antonovich Efimov – Senior Research Associate, Institute for Environmental Issues of the North, Ural Branch of RAS (23, Northern Dvina Embankment, Arkhangelsk, 163000, Russian Federation, valerefimov@yandex.ru)

Abstract. Approaches to the consideration of functions of specially protected natural areas (SPNA) in the development of society seek to determine the size of the territory withdrawn from agricultural use for the purposes of nature conservation; these approaches also aim to evaluate money revenue gained from these territories. However, the influence of SPNA on public life is not reduced to the “monetization” of the territory. People who live near conservation areas and experience the advantages (disadvantages) of such neighbourhood should be the focus of the study of the social role of protected areas. The social role of

SPNA in the life of local communities in the Arkhangelsk Oblast and the Karelia Republic was identified with the help of public opinion survey. In total 575 people participated in the survey. The research was carried out in the settlements located within the boundaries of Kenozersky and Vodlozersky national parks, and near Shilovsky Nature Reserve. When measuring the impact of conservation areas on the society of the neighbouring settlements, the authors define the axiological, emotional-and-psychological, activity-and-regulatory, economic, forecasting and integrated components. The research findings show that the residents acknowledge the conservation value of protected areas; many of the inhabitants of adjacent territories do not experience inconveniences in connection with the special environmental regime, they earn income connected to the operation of SPNA; there is a positive attitude towards the activity of SPNA. If these areas cease functioning, then one third of the respondents expect negative changes in their life. Specially protected natural areas contribute to the socio-cultural and spiritual development of the local community to a greater extent in comparison with its socio-economic development. The presence of SPNA on the territory of the municipality opens up opportunities for new types of economic activities, provides employment in the field of recreation and tourism.

Key words: specially protected natural areas, social function of nature conservation areas, sociological surveys, environmental management, remote rural settlements.

References

1. *Vodlozerskii natsional'nyi park: ofitsial'nyi sait* [Vodlozersky National Park: Official Website]. Available at: <http://vodlozero.ru/ru/cultura/>
2. *Gosudarstvennaya programma Rossiiskoi Federatsii "Okhrana okruzhayushchei sredy" na 2012–2020 gody: utv. post. Pravitel'stva RF ot 15 aprelya 2014 g. № 326* [State Program of the Russian Federation "Environmental Protection" for 2012–2020: Approved by the Resolution of the Government of the Russian Federation of April 15, 2014 No. 326]. Available at: <http://base.garant.ru/70643488/#ixzz3cZDjhUv6>
3. Gromtsev A.N., Sazonov S.V. Obshchie zadachi, kriterii i printsipy formirovaniya regional'noi sistemy prirodookhrannykh ob'ektov [General Objectives, Criteria and Principles of Formation of the Regional System of Environmental Facilities]. *Nauchnoe obosnovanie razvitiya seti osobo okhranyaemykh prirodnykh territorii v Respublike Kareliya* [Scientific Substantiation of Development of a Network of Specially Protected Natural Areas in the Republic of Karelia]. Petrozavodsk: Karel'skii nauchnyi tsentr RAN, 2009. Pp. 14-15.
4. Davydova M.V., Golubinskaya T.E. Problemy nedropol'zovaniya na zemlyakh osobo okhranyaemykh prirodnykh territorii [Problems of Subsoil Use on the Territory of Specially Protected Natural Areas]. *Mineral'nye resursy Rossii. Ekonomika i upravlenie* [Mineral Resources of Russia. Economics and Management], 2010, no. 5, pp. 41-45.
5. *Kenozerskii natsional'nyi park: ofitsial'nyi sait* [Kenozersky National Park: Official Website]. Available at: <http://www.kenozero.ru/sokhranenie-naslediya/restavratsiya-pamyatnikov-arkhitektury.html>
6. Kostovska S.K., Chervyakova O.G., Stulyshapku V.O. Konflikty prirodopol'zovaniya na osobo okhranyaemykh prirodnykh territoriyakh [Conflicts of Nature Management in Specially Protected Natural Areas]. *Problemy regional'noi ekologii* [Issues of Regional Ecology], 2010, no. 2, pp. 208-214.
7. Kuksova M.A. Analiz zarubezhnogo i rossiiskogo opyta finansirovaniya osobo okhranyaemykh prirodnykh territorii (OOPT) [Analysis of the Russian and Foreign Experience of Financing of Specially Protected Natural Areas]. *Teoriya ekonomiki i upravleniya narodnym khozyaistvom: Vestnik. Institut druzhby narodov Kavkaza* [Theory of Economics and Management of National Economy: Bulletin of the Institute of Friendship of Peoples of the Caucasus], 2008, no. 8, pp. 170-176.
8. Metodika bystrogo otsenki effektivnosti i opredeleniya prioritetrov upravleniya sistemami okhranyaemykh territorii [Methodology for Rapid Assessment and Prioritization of Protected Area Management]. *WWF-Russia*, 2002. Available at: <http://pandia.ru/text/77/150/7600.php>
9. *Ofitsial'nyi sait Mezhdunarodnogo soyuza okhrany prirody* [Official Website of the International Union for Conservation of Nature]. Available at: http://www.iucn.org/about/work/programmes/gpap_home/gpap_biodiversity/

10. *Ofitsial'nyi sait Ministerstva prirodnnykh resursov i ekologii RF. Novosti. 04.10.2007* [Official Website of the Ministry of Natural Resources and Environment of the Russian Federation. News. October 04, 2007]. Available at: http://www.mnr.gov.ru/news/detail.php?ID=16308&sphrase_id=478363
11. Kozyreva G.B. *Problemy formirovaniya sotsial'nykh institutov ustoichivogo lesoupravleniya* [Problems of Formation of Social Institutions for Sustainable Forest Management]. Petrozavodsk: Karel'skii nauchnyi tsentr RAN, 2006. 254 p.
12. *Respublika Komi: ofitsial'nyi portal. Novosti* [Komi Republic: Official Portal. News]. Available at: <http://rkomi.ru/news/7120/>
13. Tikhonova T.V. Otsenka effektivnosti napravlenii razvitiya osobo okhranyaemykh prirodnnykh territorii Respubliki Komi [Evaluation of the Efficiency of Development of Specially Protected Natural Areas in the Republic of Komi]. *Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz* [Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast], 2015, no. 1 (37), pp. 182-195.
14. Khomyakova A.N. Okhranyaemye prirodnye territorii kak predposylki ustoichivogo razvitiya [Protected Natural Areas as a Prerequisite for Sustainable Development]. *Sotsiologiya vlasti* [Sociology of Power], 2010, no. 2, pp. 86-94.
15. Fomenko G.A., Fomenko M.A., Mikhailova A.V., Mikhailova T.R. *Ekonomicheskaya otsenka osobo okhranyaemykh prirodnnykh territorii Kamchatki: prakticheskie rezul'taty i ikh znachenie dlya sokhraneniya bioraznoobraziya (na primere prirodnogo parka Bystrinskii)* [Economic Assessment of Specially Protected Natural Areas of Kamchatka: Practical Results and Their Importance for Biodiversity Conservation (Case Study of Bystrinsky Nature Park)]. Scientific Editor G.A. Fomenko. Yaroslavl: ANO NIPI "Kadastr", 2010. 156 p. Available at: http://www.kad.yaroslavl.ru/docs/kamchatka_2011.pdf
16. Ervin J. *WWF: Rapid Assessment and Prioritization of Protected Area Management (RAPAM) Methodology*. Available at: http://wwf.panda.org/what_we_do/how_we_work/conservation/forests/tools/rappam/